

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕЙТЕНАНТ КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА.....	5
КАПИТАН КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА	261
КОМАНДОР КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА.....	521

**ЛЕЙТЕНАНТ
КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА**

Глава 1

— Повезло тебе, лейтенант. Как утопленнику, — произнёс адмирал, барабанив пальцами по дорогой дубовой столешнице.

Я стоял, вытянувшись по струнке, прямо напротив него и готовился обтекать. Старый чёрт умел обругать подчинённых так, что поневоле заслушаешься, но когда ты сам рисковал попасть под раздачу, было уже не так весело. Адмирал Ушаков, прославленный герой космического флота, смотрел на меня, как на гусеницу или червя, ползающего в грязи. С лёгкой брезгливостью во взгляде. С интересом юного естествоиспытателя, отрывающего лапки муравьям. Мне от этого взгляда было не по себе.

Адмирал, хоть и отдал службе больше лет, чем я живу на свете, казался энергичным и бодрым. Я же, наоборот, готовился к худшему и ждал, что меня выпнут из флотских на все четыре стороны.

Куда может поступить бывший лейтенант космофлота, свежее испечённый выпускник Академии? Много куда на самом деле, и даже на более хлебные места, нежели мостик имперского корабля, но сам факт увольнения с волчьим билетом остался бы со мной на всю жизнь. Как клеймо.

— Понимаешь, почему повезло? — спросил адмирал.

— Никак нет, господин адмирал, — отчеканил я.

— А приказ о твоём назначении уже подписан. Императрицей. — Адмирал Ушаков взял со стола один из листов и помахал им в воздухе.

Весь документооборот на флоте давным-давно электронный. Но приказы о назначении писались на бумаге. Дань уважения традиции. Командиры кораблей вешали их в рамочке, и даже у адмирала на стене позади него висело несколько таких же приказов.

— Не будь здесь вот этой бумажки, — он помахал приказом снова, — летел бы ты обратно к Старой Земле первым же рейсом. Это ж надо! Дипломатический скандал!

— Виноват, господин адмирал, — отчеканил я.

— Да брось ты, — махнул он рукой. — Заладил тоже. Виноват, виноват. Ловко ты эту обезьяну умыл, что весь корпус гудит... Дипломатам работёнки прибавил, это верно... Но кто-то же должен был?

Я молча поиграл желваками, вспоминая этот неприятный эпизод.

По случаю выпуска из Академии даётся бал, на котором вчерашним кадетам присваиваются воинские звания. И мне в том числе. Событие неординарное, достаточно редкое и значимое, и присутствуют на нём не только флотские чины, но и члены императорской семьи, представители иностранных держав, корреспонденты и просто члены дворянских фамилий.

Ну и один из иностранных делегатов позволил себе грубо пошутить насчёт военной мощи нашего доблестного космического флота. Я всего лишь напомнил этому черножопому из Альянса Свободных Систем, как мы бивали их в каждом из конфликтов. Нетактично. Недипломатично. Не стесняясь в выражениях.

Иностранец обиделся, и... Вот я здесь. Новоиспечённый лейтенант Военно-космического флота Алексей Мясников. Один из лучших выпускников, заместитель командира взвода... Но это всё в прошлом. Былые заслуги тут ничего не решают.

— Дурак ты, Мясников, — вздохнул адмирал.

— Виноват, господин адмирал, — сказал я.

— Да перестань, кому это когда мешало... — проворчал старик. — Обычно наоборот, чересчур умный хуже дурака... Но назначение ты себе всё-таки испортил.

Я даже бровью не повёл, продолжил стоять смиренно. Но внутри всё бушевало. Этого-то я и боялся. Даже больше, чем увольнение с волчьим билетом.

— Что, испугался? — хохотнул адмирал. — Не бзди, отсек задраен. Послужишь годик-другой, забудется история, переведут с повышением. Ты первый такой, что ли?

Я промолчал.

— Да и нашим-то твой ответ понравился, в целом, всё так и есть... — сказал старик. — Так что не бзди. Главное, что заметили, запомнили. Разве что дипломатом тебе теперь точно не служить, да и в разведку не возьмут, но ты же и не рвался туда, верно?

— Так точно, — сказал я.

— Но назначение тебе, конечно, испортили... Вытурнуть не смогли, а хоть так нагадили, — с нескрываемым сочувствием произнёс адмирал. — Ты, наверное, на «Титане» служить хотел?

Флагман Имперского Космического флота, где служили только лучшие из лучших. Мечта любого кадета. Но не моя.

— Никак нет, господин адмирал, — сказал я. — Собственный корабль хотел. Рапорт о том подавал.

Адмирал усмехнулся.

— Рапорт твой можно теперь в трубочку свернуть и в... Неважно уже, впрочем, — сказал он. — Назначение твоё... Малый эсминец «Гремящий», вторым помощником.

Даже не первым. Это не назначение... Это плевок в лицо. Даже самые невезучие аутсайдеры из тех, кто дожил до выпуска из Академии, начинали служить на линкорах или хотя бы крейсерах. Малый эсминец же — это отстойник для списанных, разжалованных и крупно залетевших. Да и название этого эминца

соответствовало. Старая консервная банка. Вот уж точно «Гремящий».

Но я мечтал попасть в ряды флотских офицеров, и я в них попал. Хотя и не так, как мне хотелось.

— Ну не кипятись, — добродушно произнёс Ушаков. — Говорю же, годик-другой послужишь, а там и переведут куда-нибудь. Где вакансия будет подходящая.

Или не переведут, если вакансий не будет. Уходили со службы редко и чаще — вперёд ногами, вместе с кораблём. А если нет корабля — нет и вакансии.

— Служу империи, — буркнул я.

— То-то же, — усмехнулся адмирал. — Принимай давай.

Я активировал интерфейс, запросил статус, вывел самую важную информацию себе на сетчатку.

Алексей Мясников

Воинское звание: Лейтенант

Место службы: Малый эсминец «Гремящий» проекта БК-32, система U-681, гелиостационарная орбита

Задание: Прибыть к месту службы

Срок выполнения: 72:00:00

Твою мать... Эта жестянка ещё и висит посреди грёбаного ничего! В номерной системе без названия! А это значит, в такой жопе галактики, куда в здравом уме вообще никто не сунется.

Но деваться мне всё равно некуда. Я принял задание, и обратный отсчёт пошёл, сразу же действуя мне на нервы. Никогда не любил задания на время. Особенно такие, где надо добраться до затерянной посреди Вселенной точки в пространстве. Могли бы и забрать меня сами, всё-таки я теперь офицер, а не какой-нибудь мичман или матрос.

Я забрал назначение, щёлкнул каблуками, приложил руку к форменной фуражке. Адмирал махнул рукой, мол, выметайся, и я вымелся.

Коридор за дверью его кабинета был совершенно пуст. Начальник Академии муржилил меня до последнего, все остальные давно получили свои назначения и убывали к месту несения службы.

Назойливый таймер мерцал где-то за пределами зрения, и убрать его никак не получалось. Зато виртуальный помощник нарисовался тут как тут, едва я ступил за порог адмиральского кабинета.

— Поздравляю с назначением, лейтенант! — пропищала говорящая скрепка с глазами, порождение чьей-то больной фантазии.

— Иди нахрен, — послал я мысленную команду.

Скрепка обладала собственным интеллектом и помогала в расчётах, которые флотскому офицеру требовались гораздо чаще, чем простым пролетариям. Обычный имплант в мозговую кору, плюс модификация глазного нерва. Штука дорогая, доступная не всем, но флот высоко ценил своих офицеров, и каждому такой имплант вживлялся, освобождая нас от необходимости постоянно таскать с собой коммуникатор и целую кучу других гаджетов. Вот только образ виртуального помощника выбирался случайным образом. Мне досталась эта поганая скрепка, будто бы намекая на мою будущую судьбу. Не стоять в командирской рубке, уничтожая врагов империи, а погрязнуть в документообороте на должности второго помощника.

Мой приказ Скрепка проигнорировала.

— Что тут у нас? Ого! Да это же система U-681! — воскликнула она с неподдельной радостью, насколько вообще может радоваться искусственный идиот.

— Жопа мира. Даже собственного названия не заслужила, только номер, — хмыкнул я.

Скрепка вывела мне полупрозрачную карту галактики с обозначенными границами секторов, звёздных скоплений и государств.

— Да-а... Далековато! Но только взгляни! Это же самая граница с Объединённым Тураном! Передний край! Всё, как ты мечтал! — воскликнула Скрепка.

— Турану нет до нас никакого дела, как и до этой воюющей системы, — сказал я. — А «Гремящий» там просто болтается в вакууме, обозначая присутствие.

— Вообще-то там есть таможенный пункт и обитаемая орбитальная станция! — напомнила Скрепка. — А в поле астероидов работают рудокопы!

Я подумал, что никто в здравом уме не отправится жить в эту глухомань. А те, кому не посчастливилось родиться в этой дыре, сваливают в тот же момент, как получают паспорт и право свободного передвижения.

— Лучше построй маршрут, а не лечи мне мозги, — сварливо произнёс я.

— Ищу информацию... — пробормотала Скрепка.

Постоянное подключение к сети давало ей почти безграничные возможности. Там, где была связь с сетью, разумеется. Попытки подключить к сети человека напрямую, без виртуального помощника и искусственного интеллекта, неизменно заканчивались печально. Объём информации просто сводил несчастных подопытных с ума, и поэтому приходилось использовать вот такую прокладку.

— Грузовой транспорт «Двина-14/22:07»... Убывает сегодня в 19:55 стандартного времени от станции Верная, пункт назначения — U-681, — сообщила Скрепка.

Я почесал в затылке. Если поторопиться, то можно и успеть. Ещё одно преимущество бытия офицером космического флота состоит в том, что любой попутный транспорт по закону обязан принять тебя на борт. Космос слишком велик, чтобы рассекать по нему как тебе вздумается и гонять космические корабли в качестве такси или аэробусов.

— Годится, — буркнул я, и Скрепка, свернувшись в блестящий клубок, улетела прочь на листе бумаги.

Нужно и впрямь торопиться, иначе грузовик уйдёт без меня. Верная вообще находится в другой звёздной системе, в соседней, но всё-таки.

Я добрался до лифта, вызвал, зашёл в просторную кабину, отправил его на верхний этаж, на посадочную площадку. Посмотрелся в зеркало, разглядывая свою разбойничью рожу. Самый обычный молодой лейтенант. Короткая стрижка почти под ноль, голубые глаза, широкие плечи, военная выправка. Мне нравилось, как на мне сидел парадный мундир. Скоро его придётся сменить на термобельё и скафандр.

Лифт остановился, не доходя до пункта назначения, ко мне присоединилась пара кадетов, искоса поглядывая на меня. Я их не знал, а вот они меня точно знали.

— Господин лейтенант! Разрешите обратиться? — спросил один из них, тощий и долговязый, словно всё детство провёл в невесомости. — Вас ведь не выгнали?

Моего разрешения он не дождался, но я этот факт решил проигнорировать.

— Нет, — сказал я.

— А куда вас назначили? Вдруг и нас туда потом отправят? Будем коллегами! — широко улыбнулся кадет.

— Сомневаюсь, — мрачно произнёс я.

Второй тихо прыснул, что-то зашептал на ухо своему товарищу. Верно, спросил у своего помощника, а тот пробил меня по базам, в которых уже обновилась информация. У долговязого вытянулось лицо ещё больше, он ухмыльнулся. Докатились. Даже мальчишки-кадеты смеются над моим назначением.

— Ну, желаем удачи там, господин лейтенант! — выпалил кадет перед тем, как выйти на своём этаже.

— Ага... — проворчал я.

Я вышел на верхнем этаже, миновал контрольную рамку, поднялся на крышу, где ждали своих пассажиров

десятки челноков. Вид с крыши открывался поистине великолепный, захватывающий. Небоскрёбы Новой Москвы тянулись до самого горизонта, миллионы огней горели и мерцали, голографическая реклама проецировалась прямо на небеса. Жизнь в городе была ключом. Столица империи, как никак.

И вскоре мне придётся променять всё это на серые, унылые и тесные коридоры зависшей в космосе жестианки. Малый эсминец. Чуть больше корвета, ровно настолько, чтобы перейти в другой класс, но меньше, чем полноценный эсминец. Вооружения ровно столько, чтобы отплеваться от собрата или меньшего корабля; брони и щитов ровно столько, чтобы не развалиться после первого попадания. Второе попадание такой гарантии уже не даст.

Я ещё немного посмотрел на город, ставший для меня второй родиной. Родился я на Старой Земле, в отличие от большинства моих сокурсников. Там бы я свою жизнь и закончил, если бы не грезил космическими полётами с самого раннего детства. И не просто полётами. Я мечтал стать капитаном собственного корабля, исследовать глубины космоса, находить новые места обитания для человечества, вышедшего из своей колыбели десять веков назад.

Обитаемых планет не так-то много, особенно в нашем секторе галактики. Кто-то терраформирует их под свои нужды, кто-то приспособливается к инопланетным условиям, но все звёздные державы хотят захватить себе как можно больше. При всей кажущейся бесконечности космоса в нём всё равно есть за что драться, и даже покинув Старую Землю, человечество ничуть не изменилось, тут же разделившись по самым разным причинам. Война никогда не меняется.

И вместо исследовательского флота я попал в военно-космический. Я был готов на всё, лишь бы вырваться со Старой Земли, и квота по происхождению

стала для меня настоящим спасением. Я приложил все усилия, чтобы стать в Академии лучшим, обойти всех, кто родился в космосе или в колониях, доказать, что я не отсталый селянин с разрушенной войнами и катаклизмами колыбели человечества. Но всё испортил в самый последний момент.

Я с сожалением отвернулся от панорамы города, прошёл к ближайшему челноку. Выход на орбиту — один из самых затратных манёвров, и ради одного меня никто челнок не погонит, так что пришлось немного подождать в кресле, пока не наберётся достаточно пассажиров. Всё равно челноки ходили регулярно, мотаясь туда-сюда между орбитой и планетой.

Моим соседом оказался какой-то майор-десантник.

— Нервничаешь? — ухмыльнулся он.

— Никак нет, господин майор, — ответил я.

— А я нервничаю, — признался он. — Не люблю летать.

— Бывает, — сказал я.

Старт челнока был плавным и незаметным, автопилот не допускал резких ускорений и перегрузок, но майор всё равно побледнел и схватился за подлокотник. Я смотрел в иллюминатор, как потихоньку удаляется городской ландшафт, надеясь когда-нибудь снова его увидеть.

Очень скоро город скрылся за облаками, а потом и сама планета начала отдаляться. Пронзительно-голубое небо Новой Москвы начало темнеть, в иллюминаторе одна за одной зажигались звёзды. Такие далёкие и такие манящие.

Орбитальная станция, громада которой иногда просматривалась в ясные дни с городских крыш, висела над планетой неподвижно, как приколоченная. Все корабли крупнее эсминца стыковались к ней, а вниз отправлялись уже на челноках и грузовых ботах, чтобы лишний раз не подвергать свои корабли воздействию атмосферы и гравитации в 0,97 G. Но чтобы добраться до неё на челноке,

пришлось сделать виток вокруг планеты и только потом пристыковаться к свободному шлюзу.

Я раздражённо поглядывал на тикающий таймер, не дающий мне покоя, и из челнока вышел самым первым.

Народа здесь было не протолкнуться. Да и корабли роились вокруг станции, словно комары над громадным быком, ожидая своей очереди на стыковку или отбытие. Гигантский транспортный хаб, обслуживающий не только столицу, но и всю империю. Здесь я пересяду на какое-нибудь корыто, идущее к Верной, а там уже потребую у грузовика подкинуть меня до той жопы мира, куда меня направил адмирал.

Если же не прибуду вовремя, меня ждёт выговор, а если не прибуду совсем, меня запишут в дезертиры. А это совсем не та карьера, о которой я мечтал в детстве. Но офицер космического флота должен быть находчивым и смекалистым, и добраться до своего корабля — это всего лишь ещё одна форма экзамена, который, впрочем, достаточно трудно провалить.

Так что я показал удостоверение и назначение милой девушке в серой униформе, а она уже направила меня на ближайший транспорт до нужной станции. Подумаешь, всего тринадцать световых лет. Один прыжок в гипердрайве.

Глава 2

Путешествие через гиперпространство всегда напоминало мне погружение под воду на большую глубину, когда не видно ни света, пробивающегося через толщу воды, ни дна, а повышенное давление сжимает барабанные перепонки. А ты плывёшь, насколько хватит дыхалки. Вот только если в воде ты двигаешься с одной и той же скоростью независимо от глубины, то гиперпространство работает по иным законам. Чем глубже, тем быстрее. Но и «дыхалки» может оказаться недостаточно.

Там также есть течения, иногда мешающие, иногда, наоборот, помогающие добраться быстрее, есть воронки и смертоносные препятствия. К счастью, в нём не было коренных обитателей, иначе человечество так и не смогло бы преодолеть ограничения скорости света.

Капитан этой лоханки, «Сегежи-88/14:01», предпочитал не рисковать. Выбрал безопасную скорость, всего в пять тысяч раз превышающую скорость света. Это означало, что провести на «Сегеже» мне придётся чуть больше стандартных суток. И как бы я ни пытался убедить седого старого капитана, что мне нужно добраться как можно быстрее, он не желал меня слушать.

—Тише едешь — дальше будешь! Знаешь такую поговорку? — ворчал он.

Он и без того был недоволен, что ему пришлось взять меня на борт. Бесплатно, разумеется. Ещё и поселить не в трюме, а в единственной приличной каюте.

В теории сверхсветовая скорость ничем не ограничивалась, так что он мог бы доставить меня на Верную в считанные минуты. На практике же она ограничивалась здравомыслием капитана, потому что автоматика могла не успеть рассчитать курс и остановить корабль вовремя. А это чревато попаданием в гравитационный колодец и выходом из гиперпространства внутри звезды, например. Хотя чаще всего корабли, ушедшие в гиперпространство слишком глубоко, просто терялись. Ходили слухи, что тот или иной потерявшийся корабль видели порой на радарх, но я в это не верил.

Поэтому межзвёздные перелёты выглядели как неторопливая прогулка до конца зоны притяжения звезды, рывок через гиперпространство и ещё одна неторопливая прогулка до точки назначения, причём пролёт через систему мог длиться чуть ли не столько же, сколько и гиперпространственный перелёт, а то и больше. Хотя некоторые смельчаки хвастались, что пролетали через системы прямо в гипере, и ничего им за это не было.

Капитан «Сегежи» был не из таких. Так что я ходил по тесной каюте из угла в угол, поглядывая на тикающий таймер и считая часы до прибытия. Связь в гиперпространстве не работала, так что приказать Скрепке, чтобы она включила мне видео или вывела на сетчатку какую-нибудь книгу, я не мог. А общаться с искусственным идиотом — забава для совсем отчаявшихся.

Немного поотжимался, но при искусственной гравитации в две трети земной это оказалось слишком легко. Пришлось ходить по каюте, раз за разом прокручивая в голове тот эпизод с альянсовцем. Черножо... Чернокожий дипломат, осанкой и выправкой больше похожий на разведчика, нежели на работника посольства, запомнился мне очень хорошо. Подозреваю, что на всю жизнь. Всё же это именно из-за него моя карьера пошла под откос. Джон Хьюстон... Подозреваю, что это имя вымышленное, как и всё остальное.

Зато мясистая чёрная рожа самая что ни на есть натуральная. И эта ехидная ухмылка, когда он поливал наш доблестный флот отборной грязью. Вот я и сорвался... Наговорил лишнего. Сам виноват, конечно, но кто-то должен был поставить его на место. А вот то, что меня никто даже не попытался поддержать... несколько удручало.

Альянс Свободных Систем — ещё одно из нескольких десятков звёздных государств, наши заклятые друзья. Мы с ними успели несколько раз повоевать, помириться, потом повоевать снова и помириться ещё раз, заключив договор о сотрудничестве и взаимопомощи, но осадочек всё равно оставался. Друг друга мы, мягко говоря, недолюбливали. И даже этот временный союз заключили только перед лицом общей угрозы со стороны Сино-Индской федерации.

И пусть по геополитике у меня стояло «отлично», я никогда не был дипломатом, способным надменно и хладнокровно выслушивать прямые оскорбления,

чтобы потом парой ловких фраз поставить соперника на место. Я мог хладнокровно стоять под обстрелом, но несправедливые слова заставляли меня кипеть от гнева, и я ничего не мог с этим поделать.

Таймер на краю поля зрения вновь замигал, сообщая мне, что у меня осталось пятьдесят часов, чтобы добраться до «Гремящего». Засада.

— Скрепка... — позвал я.

Инфернальное порождение больной фантазии имперских инженеров возникло словно из ниоткуда, прилетев на жёлтом листе бумаги, как на сноуборде.

— Ты отлично справляешься, Алексей! — жизнерадостно выпалил искусственный идиот.

Намертво вшитая в её программу нарочитая весёлость казалась мне фальшивой насквозь и скорее раздражала, хотя, по замыслу разработчиков, должна была поддерживать боевой дух офицера.

— Рассчитай время прибытия на «Гремящий» с учётом скорости «Сегежи», — приказал я.

— Считаваю данные... Выполняю расчёты... — проворкотала она. — Ого! Кажется, ты опаздываешь! Нужно поспешить!

Я выругался сквозь зубы, в очередной раз измеряя каюту шагами. Раз, два. Разворот.

— Выведи мне Устав Военно-Космических сил. И общенародный межзвёздный кодекс, — приказал я. — Параграфы о захвате космического аппарата.

Для этого подключение к связи не требовалось. Самые важные документы хранились прямо в памяти. Скрепка вывела оба документа прямо на сетчатку глаза, я бегло прошёлся по всем пунктам.

Я быстрым шагом покинул каюту, направляясь к капитанскому мостику. Меня охватило возбуждение, сравнимое только с азартом охотника или лудомана, дорвавшегося до заветных ставочек.

— Командир! — воскликнул я, врываясь на мостик.